

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1985

МУРЗИКА

12

КОГДА СПОТКНЁТСЯ ДЕД МОРОЗ

Виктор ГОЛЯВКИН

Новогодняя сказка

Рис. Б. ДИОДОРОВА

Шёл снег, а в снегу шли Деды Морозы. Они шли не спеша, оживлённо беседуя. Заполнив все улицы, шли Деды Морозы, и не было им конца и краю.

Снег кружился и блестел; если внимательно присмотреться, то можно увидеть мохнатые брови, длинные бороды. Только лиц совсем не видно, сколько ни присматривайся. Это только Деды Морозы могут так ходить, чтобы их лиц не было видно.

Но если внимательно прислушаться, то можно услышать приглушённый говор, кашель, смех и как они шмыгают простуженными носами.

Каждый из Дедов Морозов нёс под мышкой подарок. Но этого уж, конечно, не было видно, хотя каждый раз в Новый год все Деды Морозы проходят по улицам всех сёл, городов с подарками.

Иногда, когда снег не идёт, Дедов Морозов вообще не видно. Но это бывает редко. Потому что в новогоднюю ночь снег почти всегда идёт.

Каждый раз в Новый год поздно ночью в дом к мальчикам и девочкам заходит Дед Мороз, с которым они познакомились во сне. Ведь не может быть, чтобы ты никогда не встречался во сне с Дедом Морозом! Любый мальчик, любая девочка встречаются во сне со своим Дедом Морозом — одни раньше, другие позже, но обязательно встречаются. А если дети находят подарок возле своей кровати, но уверяют, что они никогда не встречались во сне с Дедом Морозом, то они просто этого не помнят. Непременно встречались. Раз утром нашли подарок у своей кровати. Откуда же он мог тогда взяться, сами посудите!

Так вот, во время одного такого новогоднего шествия один Дед Мороз споткнулся, выронил подарок, и очень хорошая детская игрушка, которую он нёс в подарок, сломалась об лёд, а конфеты и печенье рассыпались.

Ему некогда было идти за новым подарком: утро Нового года подходило, и

он всё равно бы не успел. И этому Деду Морозу пришлось только потерять ушибленное колено и отправиться обратно к себе домой.

Он побрёл обратно печальный и расстроенный, потому что никак не мог выйти из своего положения.

Все Деды Морозы шли в одну сторону с подарками, а он шёл в другую пустой. Это было, безусловно, печальное зрелище. Хотя этого никто не видел.

У него даже слёзы капали из глаз: ему было очень тяжело, что он не может принести подарок своему маленькому приятелю, с которым он познакомился во сне. Это был неудачливый Дед Мороз, как бывают и неудачливые люди. Но и неудачливые люди не всё же время бывают неудачливыми. И Деды Морозы то же самое. Если он в этом году споткнулся, то не споткнётся же он опять в следующем году! И он твёрдо решил, что на следующий год он принесёт малышу не одну, а две игрушки, конфет и печенья в два раза больше.

Так что тот мальчик или девочка, которые, проснувшись, не нашли своего подарка, получают его непременно в следующем году.

Я никак не думаю, что этот Дед Мороз ещё раз споткнётся, да так неудачно. Если уж споткнётся, то другой Дед Мороз. А может, никто не споткнётся. Тогда всем будут подарки.

Александр БЕРЕСНЕВ

ЗИМОЙ

Морозная погода,
Опять пришла зима.
Дымят, как пароходы,
Озябшие дома.

Над ними, словно мачты,
Ряды телеантенн.
Как чайка, выюга плачет,
Как волны снег у стен.

Стемнело. Хлопьев стаи
Пронесются во мгле.
Дыханьем я протаял
Кружочек на стекле.

В кружок-иллюминатор
Смотрю я перед сном,
И кажется: куда-то
Плывёт, плывёт наш дом...

НЕ НАДО!

Берёзки почти
Утонули в снегу.
Катается заяц
На лыжах в логу.

Ворчит на него
Из берлоги медведь:
— Когда перестанешь
Ты снегом скрипеть?

Поспать не даёшь мне.
Смотри, догоню!
— Не надо! Не надо!
Испортишь лыжню!

ВЕСНА
В ДЕКАБРЕ

Что за чудо?
В декабре
Тает горка
Во дворе.

Под окошком,
Как в апреле,
Целый день
Звонят капли.

Воробей чирикнул:
— Братцы,
Можно в луже
Искупаться!

Оседает снег глубокий,
Брызжет дождь среди зимы.
Дед Мороз на солнцепёке
Сушит мокрые пимы.

МЫШКА-
ШАЛУНИШКА

У мышки лукавый,
Проказливый вид.
Она под копною
Соломы сидит.

— А ну, погляди,—
Пропищала ежу,—
Какую копну
На себе я держу!

Рис. В. ДМИТРИЮКА

РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО- КАЛАЧУ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ

НАЧАЛО ОТЕЧЕ- СТВА

Рис. Б. КЫШТЫМОВА

Отечество полнится многим. Это города, заводы, гидростанции. Рощицы тоже. Луга. И птичка на ветке, и жук в цветке. И вообще всё, что можно видеть. И слышать тоже — музыка наших гениев, песни народа.

Отечество — это ещё и такое, чего не видим, не слышим, но что есть у каждого из нас — это память о прошлом.

За каждым тянется неосязаемая, необрывная нить из прошлого.

Если бы можно было пойти по ней назад, в самое начало Отечества! Что увидели бы мы, если бы пришли в отчичи и дедици, в земли далёких предков?

Огромное большинство русских, украинцев, белорусов увидели бы поле и на нём своих прапрадедов и прапрабабок.

Любимое наше Отечество начиналось с поля.

ПОЛЕ И ГОРОД

Город был нужен селянам не меньше, чем самим горожанам. За оградой города, за стенами и валами землелашцы переживали набеги врагов. В городе собирались торги, на которые отовсюду съезжались люди. Продав зерно, можно было купить серп или ещё что, сделанное ремесленниками. В городе восседала власть, так или иначе она поддерживала в окрестных землях порядок. Город был собирателем духовных ценностей, средоточием литературы, архитектуры, живописи.

Иноземные соседи называли Древнерусское государство Гардарикой — страной городов. На самом деле городов на Руси и в древности было много. Известные всему тогдашнему миру Киев и Новгород, Чернигов и Псков, Минск и Берестье — теперешний Брест. Город Вщиж, не достоявший до наших дней. Затем Ростов Великий, Суздаль, Владимир-на-Клязьме, он соперничал с Киевом за право называться стольным городом всей Руси. И маленькая Москва, которой история готовила славное будущее...

Называя древние города Отечества, мы снова должны обратиться лицом к полю. Это ведь крестьяне и строили города, и кормили их. Чтобы было много городов, должно было быть великое множество полей.

ОГНИЩА- НЕ

Племена полян поля дала природа. Другие племена землю для полей брали у леса.

Леса на пути расселения восточных славян простирались поистине необозримые, дремучие. Не леса, а дебри. Деревья в два-три обхвата. Упавшие от старости вековые стволы, заросшие и перевитые кустарником. Сырость и мрак у земли. Тяжёлые облака и грозные тучи в небе.

В глубь дебрей вели лишь речные пути. На ладье, погрузив в неё лошадь, соху, мешок семян, пробирался русич к новому жильству. Строил наскоро полуизбу-полуземлянку. Немедля принимался вырубать, выжигать лес — готовить землю под пашню.

Три-четыре года такое трудное поле давало урожай. Потом земля нуждалась, чтобы восстановить плодородие, в многолетнем отдыхе. А людям отдыха не было. Они снова — для нового поля — валили лес, корчевали, устраивали огнище за огнищем.

Звали таких земледельцев огнищанами.

Долгие века, прибавляясь по клочку, создавалось на Русской равнине нынешнее огромное поле.

СОРНЯК- БЛАГОДЕ- ТЕЛЬ

Чем дальше на север продвигались огнищане, тем хуже росла на их полях пшеница. Пшенице нужно тепло, а его не хватало.

Однако прекрасно чувствовал себя в новых местах сорняк, который всегда был в посевах пшеницы, — рожь.

Рожь не смущали холодные дожди, бедные по сравнению с чернозёмом почвы. Никем не прошенная, гонимая на юге, она стала новым хлебом русских людей. В отличие от прежнего белого — чёрным.

ВОРОБЬИ В СИБИРИ

В Сибири воробьи появились лет триста назад. Всякой птицы там тьма-тьмушая издревле. Но воробьёв не было. Эти предприимчивые птички летели туда за русскими переселенцами. А всё из-за того, что переселенцы и в Сибири находили плодородные земли, сеяли на них рожь и пшеницу. От щедрот хлебной нивы был прокорм и воробьям.

80 ЛЕТ НАЗАД

Тревожно начинался в России 1905 год.

Велика и богата была страна, а простому народу жилось тяжело. Тяжело было в деревне, а в городе на фабриках и заводах ещё тяжелее. Всё чаще рабочие объявляли забастовки, отказывались работать, а крестьяне бунтовали против помещиков, жгли их усадьбы.

Но не все думали, что надо свергнуть царя. Надеялись, что стоит рассказать царю правду о своей жизни, и он защитит, даст свободу и землю.

И вот праздничным воскресным утром 9 января петербургские рабочие с жёнами и детьми, нарядные, взяв иконы и церковные хоругви, направились к Зимнему дворцу. Большевики отговаривали рабочих: не послушает царь.

И правда, шествие у Зимнего встретил не царь, а солдаты. Они по приказу царя открыли огонь по безоружным людям, полилась кровь. Погибло много рабочих, их жён и детей. 9 января народ назвал Кровавым воскресеньем.

Но в этот день была убита и вера в царя. Теперь рабочие поверили большевикам, что свободу не добывают просьбами к царю, что за свободу надо бороться с оружием в руках. Уже к вечеру 9 января в Петербурге стали строить баррикады, вспыхнули забастовки в Москве и других городах.

Готовилась первая русская революция.

Неспокойно было и в царских войсках. Солдаты и матросы не хотели больше мириться со своим положением. Ведь их не считали за людей, обращались жестоко и даже били. Большевики, посланные партией в войска, поддерживали революционные настроения солдат и матросов.

Летом 1905 года матросы подняли восстание на броненосце «Потёмкин», мощном боевом судне Черноморского флота.

На усмирение были посланы тринадцать кораблей — весь Черноморский флот. Но матросы на военных судах отказались стрелять в товарищей. Когда эскадра приблизилась, потёмкинцы услышали громкое «ура!», раскатившееся по морю. Эскадра их приветствовала! И тогда её увели подальше от «Потёмкина»: вдруг взбунтуются все!!

И всё же потёмкинцам не удалось победить, но об их подвиге, об их героизме узнала вся страна. Восстание на броненосце «Потёмкин» было одним из ярких событий первой русской революции.

Революционное движение разрасталось и к концу года вылилось в Декабрьское вооружённое восстание в Москве и в других городах.

В Москве одними из первых выступили рабочие Пресни. На улицах, площадях, у заводов и фабрик они возводили баррикады, создавали боевые дружины. В подпольных мастерских изготавливали оружие, бомбы и гранаты. Рабочим-дружинникам помогали их жёны и дети. Они подносили патроны, были санитарями, разведчиками.

Десять дней героическая Пресня отбивала атаки правительственных войск, но к Москве стягивались всё новые и новые полки, казачьи части. Восстание было жестоко подавлено. Но революционные искры вспыхивали в разных концах России ещё до 1907 года.

Первая русская революция не победила, но она нанесла сильный удар по самодержавию и явилась, как сказал Владимир Ильич Ленин, генеральной репетицией Великого Октября.

СКРИПАЧ

Юрий ЯКОВЛЕВ

Когда идёшь по Красной Пресне, очень трудно представить себе на месте новых домов кривые улочки, маленькие обшарпанные домишки, тусклые фонари. Но ещё труднее вообразить себе баррикады, грохот орудий и красный флаг, бьющийся в дыму, как пламя.

Так было восемьдесят лет назад, когда в декабре 1905 года в Москве вспыхнуло восстание.

Думая о бойцах революции, представляешь себе мужественных, суровых людей с винтовками в руках. А мой герой был совсем молодым, худеньким, невысоким, и вместо винтовки в руках у него была хрупкая скрипка. Товарищи так и звали его Скрипачом. Задумчивые глаза, рыжие брови, впадинка на подбородке, конопушки на скулах. Пальто с бархатным воротничком, шляпа. Какой же он боец!

Но когда восставшая Пресня была окружена кольцом врагов и сквозь заставы солдат никто не мог ни войти, ни выйти — Скрипач появлялся на баррикадах, словно вместо шляпы на нём была шапка-невидимка.

На самом деле солдаты просто не обращали внимания на худенького юношу со скрипкой.

Пройдя мимо солдат, Скрипач появлялся среди дружинников и раскрывал футляр скрипки — вместо тонкого, хрупкого инструмента там оказывались револьверы, патроны, самодельные бомбы-«македонки».

Этот тихий юноша каждую минуту подвергался опасностям. Вокруг рва-

лись снаряды, свистели пули, обрушивались крыши горящих домов, а он шёл, словно не замечал ничего этого. Сколько оружия и боеприпасов пронёс Скрипач восставшим рабочим!

В этот день артиллерия особенно жестоко обстреливала восставшую Пресню. Скрипач только что добрался к восставшим с новой партией «македонок». В это время совсем близко разорвался снаряд. Скрипач не понял, что случилось. Ему показалось, что кто-то ударил его по голове. Его отбросило в сторону, а в глазах стало темно. Некоторое время он лежал без чувств, прижавшись щекой к снегу. Но постепенно сознание возвращалось к нему. Юноша открыл глаза, приподнялся на локте. И его удивила тишина. Только что греме-

ли орудия, слышались крики, ржали кони. Теперь же было тихо.

Только спустя некоторое время юноша понял, что потерял слух. Оглох. Но надо возвращаться, чтобы принести новую партию оружия. И он встал. И, качаясь, зашагал вперёд.

Он перешёл через Горбатый мост и, миновав солдат, греющихся у костра, зашагал дальше. Никто не остановил его.

— Досталось музыкантику! — сказал один солдат.

— Не будет болтаться под ногами, — отозвался другой.

Скрипач не слышал их слов. Он прибавил шагу. И скоро пропал из виду.

И тут к солдатам подошёл фельдфебель.

— Не проходил скрипач? — спросил он.

— Проходил! — отозвался солдат.

— Эх вы, разини! — рассердился командир. — Пришло донесение, что это не простой музыкант. У него в футляре оружие! Смотрите в оба!

— Слушаюсь! — хором отозвались солдаты.

А тем временем Скрипач добрался к своим. Он вёл себя так, как будто ничего не случилось, ведь если товарищи заметят его глухоту, они не отпустят его. По губам юноша старался прочесть, что ему говорят товарищи. Так он получил последнее задание: вместо оружия доставить восставшим приказ.

И двинулся в обратный путь. Улицы были пустынные. Над городом стоял дым пожаров. Один солдат у костра играл на гармошке, но Скрипач не услышал музыки.

Не услышал он и окрик солдата:

— Стой! Стрелять буду!

Тогда солдат вскинул винтовку и выстрелил в воздух. Но Скрипач не услышал предупредительного выстрела.

А рядом со стрелявшим солдатом появился фельдфебель.

— Что стрелял?

— Так ведь этот со скрипочкой прошёл.

Фельдфебель посмотрел вдаль и в дыму увидел маленькую, упрямую фигурку Скрипача. Бесстрашный связной подходил к Горбтому мосту.

Не говоря ни слова, фельдфебель взял из рук солдата винтовку и прижался щекой к ложе. Он прищурил глаз, прицелился. И «мушка» прицела как бы коснулась юноши со скрипкой.

— Я тебе покажу скрипку! — проормотал фельдфебель и плавно нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел. На мгновение Скрипач остановился, выронил из рук футляр, потом медленно опустился на колени и рухнул.

Солдаты подошли к убитому. Рыжие брови. Впадинка на подбородке. Конопущи на скулах...

Рядом с ним на снегу лежал футляр. Крышка от падения открылась. В футляре на бархатной подкладке лежала маленькая, хрупкая скрипка.

— Где же бомбы? — тихо спросил солдат и недоверчиво посмотрел на командира.

Фельдфебель ничего не ответил.

Вдалеке ухали орудия. Где-то совсем близко слышалась ружейная стрельба. С треском рухнул деревянный дом, подожжённый снарядом.

А на баррикаде, что грозно поднялась за Горбатым мостом, шёл бой. И казалось, восставшие рабочие не просто стреляли в атакующих солдат, а салютовали своему юному погибшему другу — Скрипачу.

Когда вы пойдёте по сегодняшней Красной Пресне, остановитесь перед памятником, имя которому — Горбтый мост. Под этим мостом не течёт река. Это необычный мост — он как бы перекинут из наших дней в далёкое героическое время, в дни первой русской революции, когда жил и боролся юный Скрипач.

Рис. М. ПЕТРОВА

УПРЯМЫЕ ДРОВА

Евгений ПЕРМЯК

Андрюша Усольцев в детстве много хворал, а к двенадцати годам хвори оставили его, и он стал догонять своих сверстников. Догонять — в росте, в беге, в румянце и выносливости.

— Всем хорош внук растёт, да характера отцовского не показывает, — сокрушалась Андрюшина бабушка. — Не одними, видно, белыми кудрями в мать пошёл, но и мягким сердцем, уступчивостью.

Для внучки это всё клад, а для внука бабушке хотелось бы погуще тесто, покруче норов. Не зря же прозывали её любимца «маменькин цветочек».

И, оставшись в доме вдвоём с Андрюшей, Варвара Егоровна как бы между прочим принялась рассказывать:

— Отец-то у тебя, Андрей, в двенадцать лет боронил. За что хватался — не отпускаясь. Ни с пашни, ни с поля боя не бегал. В деда Андриана уродился. Характер как берёзовый сук. Хотя ты его колуном, хоть ты его клином, а он трещит, не колется. Серьёзные дрова... А в малые годы тоже чем только не болел. Семьдесят семь хвороб. И золотуха, и краснуха, и ветреница. А потом выровнялся...

Старуха посмотрела на притихшего, задумавшегося внука, ободрила:

— Ну да ты ещё себя покажешь. И белые волосы чернеют. И узкая ладонь может пошире стать... Нынче тише мучают, уроков много задают...

Слушая бабушку, Андрюша почувствовал обиду за свою мать. Он хотя и не был доволен своими узкими ладонями и

тонкими пальцами, но не сожалел об этом. Это были мамины руки. А в матери Андрюша любил всё, даже её некрасивую девичью фамилию — Недопёкина.

Мало ли каких обидных фамилий надавали при царях простым людям. Зато имя у матери было самое красивое на всём свете — Евгения. И отчество тоже поискать — Ильинична. А тонкими пальцами мать успевала подоить трёх коров, пока другие доили двух. Не такая уж она «недопёкина», как виделось бабушке.

«Нет, бабушка, — думал Андрей, — ты зря маму меньше отца любишь».

Три дня назад, уезжая в районную больницу, мама долго нацеловывала Андрюшу и наказывала быть ласковее с бабушкой. Андрюша и не был с ней груб. Только он тосковал без матери, потому что они никогда не разлучались. А тут сразу две разлуки. Вторая — с отцом. Отцу уже который год мешали осколки. А теперь он избавился от них. Выздоровливал. За ним-то и поехала Андрюшина мать. Но из больницы выпишывают не по желанию больного, а когда можно. Вот они и задержались, а наколотые дрова кончились. Пять поленьев на две печки осталось.

Варвара Егоровна была в таких годах, когда колоть дрова было ей затруднительно, да и не к лицу. Не женское дело. И она сказала:

— Андрюшка, сбегал бы ты к Недопёкиным, позвал бы дядю Тихона. Пусть наколет нам дров, чтобы топить — не оглядываться. На улице вон что мороз выделяет. А отец вернётся — хорошо топить надо.

— Сейчас, бабушка, — и, накинув шубейку, Андрюша убежал.

На улице вечерело. Старуха задремала на лежанке. А когда проснулась, за окном было уже темно. «Не иначе час проспала», — подумала Варвара Егоровна и вспомнила о дровах.

Ни Андрея, ни дров, ни Тихона.

— Куда мог деться парень?

Услышав за окном глухой стук, от-

кинула шторку. Посмотрела на двор.

На столбе ярко горела электрическая лампочка. В прошлом году пристроили, чтоб не спотыкаться. При таком освещении Варвара Егоровна могла разглядеть не только дровокола, но сучья на дровах. А дрова, надо сказать, в этом году оказались кручёные, косо-слойные. Сук на суку да ещё с вывертом. Это были те самые зловередные дрова, которые легче распилить продольной пилой, нежели расколоть.

Андрюша, сняв полушубок, силился вытащить топор, засаженный в тяжёлый берёзовый кругляш. От мальчика валил пар. И бабушка хотела посту-

чать в окно и позвать внука. Но что-то её остановило. И она стала смотреть на борьбу Андрюши с берёзовым чурбаном.

Как только он не старался — топор будто вмёрз в дерево. Оставив упрямый кругляш, Андрей пошёл к поленице и выбрал второй — полегче.

«Соображает», — подумала бабушка.

Внук принялся изо всех сил ударять принесённым кругляшом по обуху засаженного топора. Напрасно. Кругляш только отбивал руки, а топор как был, так и остался.

— Жалко, — сама себе сказала Варвара Егоровна, — не одолеть, пожалуй,

ему этого чурбака. Сегодня чурку берёзовую не одолеет, завтра от другого отступится.

А внук делал всё новые и новые попытки вытащить топор и, когда потерял всякую надежду, решил поднять проклятое полено через себя и ударить обухом о другое полено.

— Надорвётся ещё, — испугалась Варвара Егоровна и снова хотела стукнуть в окно. Но сучковатое полено разлетелось пополам. Да так хорошо разлетелось, что старуха крикнула:

— Ага! Проклятущее, расколосось...

Андрюша, не желая, привораживал бабушку к оконному стеклу. Вытерев лоб, плюнув, так же как отец, в руки, мальчик занёс топор над поленом, поставленным стоймя. Удар. Топор скользнул в сторону. Полено, покачнувшись, упало.

Андрюша снова поставил полено и снова ударил топором. Полено дало трещину. Бабушке показалось, что она не столько догадывается об этой трещине, сколько различает её.

Полено поднялось над головой... Удар... Удача! Дело пошло на лад. Теперь уже было легче колоть половинки на четвертинки, четвертинки на осьминки. Теперь можно было отдохнуть. Пробежаться, сделать два-три вольных движения, как на зарядке.

Снова проходит час. С различным успехом Андрюша сражается с дровами. Одни разлетаются так звонко, что слышно через двойные рамы. Другие, узловатые, кривослойные поленья сопротивляются, но ни одно из упрямых поленьев Андрюша не вернул в поленицу.

Горшок с молочной лапшой давно вынут из русской печи, давно поставлена на стол тарелка, и перед ней не без умысла положена отцовская ложка.

Наконец открывается дверь. Стужа белым паром дохнула в избу. На пороге краснощёкий дровокол с синей шишкой на лбу. Бабушка не хочет замечать синяка. Она видит только румяные щёки и блеск синих глаз.

Андрюша положил подле печки дрова, совершенно так, как это всегда делал его отец. Не броском, а полено за поленом, одно к одному.

Положив так дрова, он сказал бабушке:

— Топи, мать, не оглядывайся. Пять-шесть нош на дворе осталось. До субботы хватит...

Обмёл веничком валенки, повесил полушубок и спросил:

— Что у нас в печи, бабушка?

Ни разу не ел Андрей с таким смаком ненавистную молочную лапшу.

Когда Андрюша покончил с ужином, бабушка добыла из сундука старинный серебряный полтинник и принялась легонько растирать им синюю шишку, приговаривая:

— Серьёзные дрова нынче нам попали... Хотя ты их колуном, хоть клином. Трещат, а не колются. Как только с ними Тихон управляется, не пойму...

Андрюша на это ответил:

— Недопёкины, они тоже с характером, бабушка, хотя у них фамилия и не такая известная, как наша с тобой.

Старуха отвернулась, чтобы скрыть улыбку, и сделала вид, что не расслышала сказанного внуком. Андрей ушёл в горницу доучивать уроки.

Поздно вечером приехали мать и отец Андрюши. Радости не было края. Мама первой заметила синяк:

— Откуда это у тебя, Андрюшенька?

— Не спрашивай лучше, — вмешалась бабушка и, обняв сноху, негромко добавила: — «Маменькины-то цветочки» хорошую нынче завязь дали. Спасибо тебе за внука, Евгения.

КОМЕТА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

А. ЛЕЛЬЕВР

Все газеты пишут об этом, и радио говорит, и люди обсуждают как главную новость: «Слыхали? Комета Галлея летит к Земле...»

Мы-то знаем, что летит она не в первый раз. Знаем: пролетит рядом, мы будем видеть её. Но Земли не коснётся. Вспыхнет на небе и вновь погаснет, растает в далёком космосе.

А в старину люди не знали этого.

Она появлялась неизвестно откуда, распускала огненный хвост. Люди боялись: махнёт хвостом, и сгорит Земля. Или принесёт чуму. Или накличет другую беду. В старину часто бывали пожары, наводнения, от чумы вымирали города. Если в этот момент появлялась комета, на неё валили все несчастья.

Эдмунд Галлей, английский астроном, увидел её в 1682 году. «Стоп! — сказал он. — Где-то я тебя видел». Он вспомнил: читал рассказы о ней в древних летописях, видел рисунки в старых книгах, в научных журналах. Последний раз она прилетала в 1607 году.

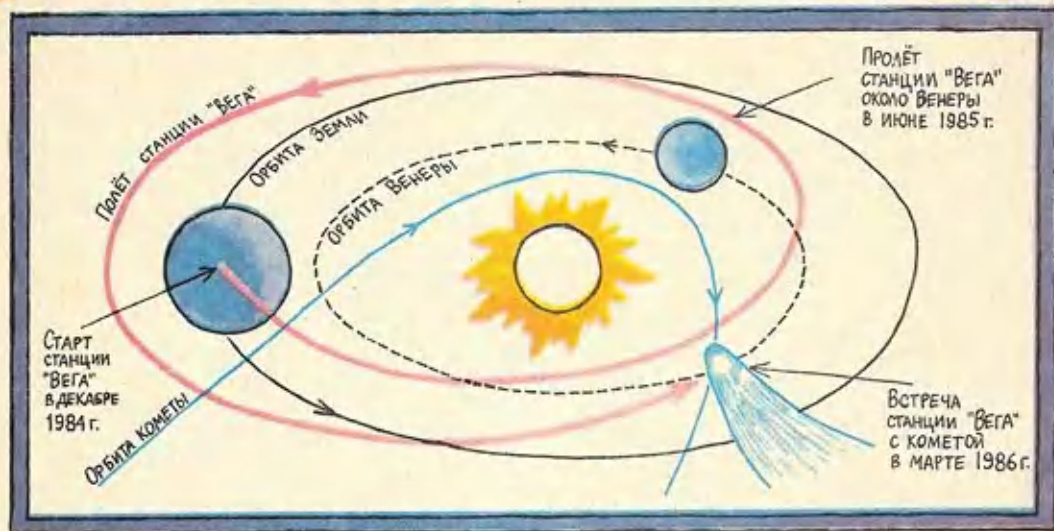
Галлей догадался: комета, как все тела Солнечной системы, летает вокруг Солнца. Только летит не по кругу, а по длинному эллипсу. На дальнем участке мы не видим её — далеко. Видим лишь, когда подлетает к Солнцу, хорошо освещена и подогрета.

Галлей подсчитал: комета вернётся через 76 лет. Она действительно появилась в декабре 1758 года, только учёный не дождался её, он умер в 1742 году. В память о нём комете дали имя Галлея.

В космосе много комет. Комета Галлея — самая интересная, очень яркая, большая. Поэтому мы ждём её, говорим: «Летит, летит...» Она в самом деле уже на подлёте, её уже видно в телескоп, в конце декабря мы увидим её в бинокль, а в январе — простым глазом. Искать надо в западной части неба после захода солнца, низко над горизонтом.

Особенно ждут учёные.

Неизвестно, откуда берутся кометы.

Предполагается: далеко в космосе летает рой комет. Некоторые, самые резвые, влетают в Солнечную систему. Но откуда взялся рой?

Комета — огромный шар, не меньше Земли. Но очень лёгкий. Видимо, это

газ и пыль. Какой газ? Какая пыль? Хорошо бы знать.

Наша Земля и комета Галлея — ровесники, близкие родственники. Но Земля постарела, покрылась горами, лесами. Комета осталась как в день

рождения. Наблюдая комету, мы будто бы видим Землю в далёкой молодости.

В центре кометы — ядро из снега. Когда комета подлетает к Солнцу, снег испаряется, пар летит, как дым за паровозом. Это хвост. Комета улетит, а хвост останется, рассеется, часть его попадёт на Землю и другие планеты. Говорят: вместе с хвостом на Землю попадают особые вещества — что-то вроде семян. В космосе эти семена спят, а на Земле оживают, растут. Словом, жизнь на Земле возникла не сама по себе, а прилетела на хвосте кометы. Но так ли это? Вопросов много.

Учёные навели на комету телескопы, готовятся наблюдать. А также готовят её «пошупать». Да-да.

В декабре прошлого года в Советском Союзе запущена межпланетная станция «Вега». Она уже далеко от Земли. Её задача — подойти как можно ближе к ядру кометы Галлея и сфотографировать его. Мы ядро не видим даже в самый сильный телескоп, оно покрыто атмосферой — оболочкой пыли и газа. Фотоаппараты станции «Вега» попробуют заглянуть под оболочку.

Есть на станции другие приборы, они измеряют температуру, возьмут пробу газа и пыли, узнают магнитные, электрические свойства кометы.

Сейчас станция делает большой оборот вокруг Солнца. До того, как встретить комету, она пролетит полтора круга.

В июне этого года станция «Вега» проходила рядом с планетой Венера. По команде с Земли от станции отделился большой металлический шар. Он замедлил движение, вошёл в атмосферу Венеры и раскрылся. Это была автоматическая станция «Венера». Она сделала много измерений, результаты передала на Землю.

А станция «Вега» продолжает полёт.

Встреча с кометой — в первых числах марта 1986 года. Осталось немного ждать.

Рис. А. СЕМЕНОВА

Орбита Марса

Орбита Земли

Орбита Венеры

Встреча
с Веной
в марте 1986

1986

Галлея

Орбита кометы

смотрят на огонь. Хорошо возле огня зимой.

— Бабушка, — спрашивает внучка, — а почему меня назвали Майса?

Бабушка улыбается.

— Да потому, что ты у нас красавица. Все девочки красавицы, вот и имена у них должны быть красивыми.

— Майса — это росток, молодая трава. Чего же тут красивого?

— А что может быть лучше зелёной травки после зимы? Всякое сердце первой травке радуется.

За ночь на оконном стекле вырос удивительный сад. Одно растение чудеснее другого, и каждое сверкает звёздами: синими, зелёными, алыми.

Окошко красивое, а на улицу не хочется. Мчится по степи ледяной ветер, от метели всё перепуталось: неба не видно, земли не видно.

Нет, не хочется Майсе сегодня на улицу.

Сидят они с бабушкой возле печки,

— А ведь и правда! — засмеялась Майса. — У всех наших девочек имена очень красивые.

— И у моих подружек, теперь уже бабушек, тоже имена красивые, — сказала бабушка.

— И у мамы красивое имя — Айгуль, Лунный цветок. И у тебя — Кумуш, серебро.

— А соседку нашу зовут Повризе — бирюза.

— А мою тётушку — Ширин. Сладкая. А соседскую старшую девочку зовут Язгуль — весенний цветок, а среднюю — Бахаргуль — цветок ранней весны.

— Каждый народ любит своих детей, — сказала бабушка. — Всё самое хорошее детям. Потому-то вы все у нас жемчужные, золотые, сладкие, все цветы мира.

Когда кошки умываются, жди гостей. Кошка Мыр-Мыр умывалась с самого утра. И в гости приехала тётушка.

— Да ты у нас волшебница! — сказала кошке Майса и, посмотрев на пустынное небо, спросила: — Скажи, а не могла бы ты, дорогая Мыр-Мыр, пригласить к нам в гости дождик?

Кошка не сказала ни да, ни нет. Майса подумала-подумала и так решила:

— Пошли, Мыр-Мыр, на бархан. Может, у нас что-нибудь получится.

Сначала они навелили молодое, но сильное деревце саксаула. В его кроне пряталась от жары стайка птиц. Без дождя даже саксаулу приходилось трудно. На земле лежали опавшие чешуйки-листки.

И вдруг Майса увидела подснежник.

Зима выдалась хоть и бесснежная, но подснежник вырос. Он был маленький, с мизинец. Без дождя ему приходилось очень плохо. Листики у него были вялые, головку он повесил.

— Ах ты, мой цветочек! — пожалела подснежник Майса и с укором глянула на Мыр-Мыр. — Позови дождик! Видишь, как все ждут его. Все травинки пожелтели.

Майса села на корточки и ласково погладила траву. Травы кололась, кончики стебельков засохли и торчали как пики.

— Бедные, бедные! — сказала травинкам Майса. — Вы все смотрите на небо, а там пусто.

Девочка поднялась на бархан, закурилась, запела песенку, призывающую дождь:

Ветер, в небо взвейся,
Тучу позови.
Дождик-друг, пролейся,
Землю оживи.
В доме не укроюсь,
Туч не устрасюсь.
Я дождём умоюсь
И с дождём спляшу.

И тут Майса увидела, что Мыр-Мыр

тоже на бархане, сидит и лапкой намывает гостей.

Не послушался ветер ни девочку, ни Мыр-Мыр. Было на земле тихо, а на небе пусто.

Майса огорчилась и ушла домой.

А ночью загредел гром, засверкали молнии. И дождик так стучался по крыше, словно просился пустить переночевать.

Майса на минутку проснулась. У самой её постели, свернувшись пушистым клубком, спала Мыр-Мыр.

— А дождик-то пожаловал в гости! — сказала кошке Майса и сладко заснула.

Утром девочка увидела чудо. Барханы за одну только ночь покрылись травами и сверкали на солнце как изумруды. Воздух был такой свежий, такой чистый, такой голубой, словно море взмыло вверх. И в этом бескрайнем море радостно купались ласточки.

Майса открыла глаза и тотчас вскочила.

— Мама, я проспала?

— Нет, доченька! Подремли, пока чай вскипит.

Майса не стала нежиться в тёплой постели. Умылась, оделась, выбежала во двор посмотреть, кто раньше проснулся — она или солнышко?

Небо над головой было светлое, но солнце ещё не взошло.

— Майса! — позвала мама. — Иди пей чай, да поскорее пойдём. Дорога у нас неблизкая.

По холодку шагалось легко, но Майса

не о ногах думала: устанут или не устанут, она о солнышке тревожилась.

— Мама, где же солнце? — спросила девочка. — Уж не заблудилось ли в барханах?

Мама только засмеялась.

— Солнце поднимется в своё время. Это мы с тобой нынче ранние птицы.

Дорога пошла на гору, и с горы Майса увидела солнце. Оно лежало на земле, прекрасное, как только что испечённый чурек.

Земля кругом была нежно-розовая. Холмы показались Майсе сверху лепестками огромного цветка.

— Мама! — воскликнула Майса.

Она хотела сказать, какая прекрасная у них земля, какое это чудо — встающее из-за горизонта солнце, но слов не хватило.

— Я теперь всегда буду рано поутру подниматься, — решила Майса, а мама сказала:

— И правильно! Встанешь пораньше — шагнёшь подальше.

*Пересказал с туркменского
В. БАХРЕВСКИЙ*

Рис. Н. АНТОНОВА

ОЛИМПИОНИК

Корреспондент
«ОЛИМПИОНИКА»
Марина МОСКВИНА

Рис. О. ТЕСЛЕРА

ДРУЗЬЯ!

Рассказы, которые вы прислали «НА КОНКУРС СМЕШНЫХ ИСТОРИЙ», просто отличные. Ведь смех для человека — точно то же самое, что бег трусцой! Правда, на месте! Кто-то мне рассказывал: теперь смех — это отдельный вид спорта, и по нему проводят шуточные мировые чемпионаты. По трём видам: чей смех заразительнее, чей — самый необычный и кто кого пересмеёт.

Бывают и другие спортивные состязания, участникам которых неплохо бы иметь чувство юмора. Скажем, забег на четвереньках — у северных народов. Или древняя индейская игра — футбол на ходулях! Или русский бег в мешках! А в Австралии!! Скачки на страусах!..

В общем, юмор в спорте необходим. Победителю — чтоб не завоображать. Проигравшему — чтобы не закручиниться. А с юмором, ребята, я вижу, у вас в порядке. Жалко, мы не все ваши истории можем напечатать. Только некоторые.

«Когда наш класс бегал стометровку, первым побежал Абрамов. За ним Алёша Титов. Потом Хатяев. Сначала Алёша Титов вырвался вперёд. Потом его обогнал Абрамов. Потом Хатяев. Алёша Титов совсем отстал. Когда они прибежали, он и говорит: «ТАК НЕЧЕСТНО! ДВОЕ НА ОДНОГО!»

Юра ЗАХАРОВ, Ленинград

«Это было. Тихон не любил физкультуру. Однажды он увидел кур. С виду это были простые куры. Две чёрные, три пёстрые, пять белых. Куры прыгали в высоту. Они так старались, что стало ясно — идут соревнования. И Тихон понял: в наше время нельзя не любить спорт, раз им занимаются даже куры».

Наташа и Сергей ЗИНЧЕНКО,
г. Запорожье

«Когда папа был молодой, он один раз принял участие в соревновании по бегу на 400 метров. Ему дали форму — трусы и шиповки. Он побежал и занял второе место! Когда папе вручали грамоту, то спросили: «Как вам удалось взять второе место?» А он ответил: «Хотел побыстрее шиповки снять!» И тут все увидели, что у моего папы обе шиповки на одну ногу. На левую!»

Оксана ПРОШИНА,
г. Муляк,
Каракалпакская АССР

«Однажды на школьном соревновании по настольному теннису теннисный мячик задел мне в рот! Я растерялся, но через десять секунд опомнился. Мы продолжили игру. А я подумал: «Хорошо всё-таки, что я играю в пинг-понг, а не, например, в баскетбол».

Паша ТУПИКОВ,
г. Кызыл-Орда
Рисунок по рассказу Алёши
Щева, г. Сызрань.

СЕКРЕТ УСПЕХА

Рисовал
Сергей
ТЮНИН

1. Жили два друга — Петька и Миша. Оба они были совсем неспортивные.

2. Однажды Пете на день рождения папа подарил собаку — большого боксера по кличке Бурбон.

3. Бурбон был ленив. Миша чуть не умер от смеха, когда увидел Петю с этой собакой.

4. «Больше так продолжаться не может!» — решил Петя и повёл Бурбона в школу — на собачью площадку.

5. На личном примере показывал Петя, как нужно выполнять команды. Бурбон безучастно смотрел на хозяина.

6. Нелёгким препятствием оказалось бревно. Но Петя вышел из положения — использовал Бурбона как балансир.

7. Зимой на лыжных забег с собаками дремлющий Бурбон прибыл в рюкзаке. Рюкзак Петя закинул на спину и ринулся в борьбу.

8. Дул холодный встречный ветер. Коллющий снег бил в лицо. Петя упал и закрыл глаза. Их с Бурбоном заметала метель...

9. Тогда Петя сказал себе: «Фу!» И, преодолевая ужасную слабость, двинулся вперед.

10. В лыжном забеге Петя с Бурбоном не победили. Зато на школьной олимпиаде Петя стал чемпионом.

11. — Сказать, в чём причина моего успеха! — спросил Петя у Миши и подарил другу щенка — сына Бурбона.

ПРИХОДИЛ Я-НЕ-ЗНАЮ

Ушла мать на весь день из дома, а когда вернулась, обнаружила в доме страшный беспорядок: посуда валялась на полу, одежда лежала у порога, а через весь дом протянуты верёвки, и на них белые тряпочки развешаны.

Стала она спрашивать у детей:

— Кто это сделал?

А дети испугались, что их накажут, и отвечали:

— Я не знаю. Я не знаю.

На другой день приходит мать домой, а в доме опять всё вверх ногами.

Она и спрашивать не стала, кто виноват. Только сказала спокойно:

— Сегодня, наверное, опять Я-Не-Знаю к нам в дом приходил.

— Он! Он! — обрадовались дети. — Мы его сами видели.

ГОСТЬ И ХОЗЯИН

Пришёл человек в гости. Пригласили его со всеми отобедать.

Хозяин за столом то и дело приговаривает:

— Поешь немножко. Поешь немножко, пожалуйста.

Гость попробовал от одного блюда, от другого, а потом сказал:

— Что это ты всё время твердишь мне: «Поешь немножко, поешь немножко»? Разве я так много ем?

Все, кто сидел за столом, засмеялись.

Хозяин смутился и говорит:

— Не обижайся. Это такая уж при- сказка. Ешь, ешь на здоровье.

Но больше к гостю не приставал.

«ПОДОЖДИ, ДАЙ МНЕ СКАЗАТЬ!»

Жил-был древний-древний старик. Было ему лет сто, а может быть, двести. Почтенный возраст. Попробуй дожить до таких лет!

Вот все к нему и приставали с рас-спросами:

— Как вам, дедушка, удалось до-жить до столь преклонного возраста?

Старик молчит, не отвечает.

А люди думают: «Есть тут, конечно, какая-то хитрость — вот и отмалчива-ется».

И снова пристают:

— Дедушка, откройте нам свой сек-рет: что вы делали для того, чтобы про-жить так долго?

Молчал, молчал старик, да и сказал:

— Секрет моего долголетия нехит-рый. С кем бы в своей жизни я ни разго-варивал, меня всегда перебивали и го-ворили: «Подожди, дай мне сказать!» И так всю жизнь. Вот я и прождал до сих пор.

КАК ДУРЕНЬ ЛУНУ СПАСАЛ

Жил-был в одной деревне дурень. А в той деревне, между прочим, у него много таких же, как он, родственников было.

Дурень ходил за водой к колодцу обычно засветло. А тут как-то пошёл вечером, когда совсем стемнело.

Заглянул он в колодец — а там луна плавает.

— Вот беда так беда! — закричал дурень. — Луна утонула! Помогите!

Сбежалась вся деревня. И ну давай черпать воду из колодца ведро за ведром — луну ловить.

А она никак не ловится!

Вдруг верёвка за что-то зацепилась.

— За луну, конечно, за что ж ещё ей цепляться? — сказал дурень. — Надо нам всем вместе её тянуть.

Стали тянуть всей деревней. Очень, очень старались — верёвка и лопнула.

Полетели все разом на землю да на спины повалились. Тут-то на небо и посмотрели. А в небе — луна!

— Спасли луну! — закричал дурень. — Ловко мы её: только слегка подтолкнули, а она вон как опять поднялась на небо. Пусть спасибо нам скажет. А то бы ещё сколько в воде пролежала!

Пересказал Владимир ГЛОЦЕР

Рис. М. ТОПАЗ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУРЗИЛКИ

Рис. О. ЭСТИСА

Главный редактор
А. ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
О. БОЙКО

Сдано в набор
09.10.85.
Подписано в печать
23.10.85.
Формат 84×108/16.
Печать офсетная.
Услов. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,4.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 1834.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»,
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сушэвская, 21

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

Рисунок на обложке
Б. ДИОДОРОВА

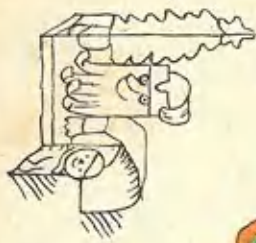
1. Чтобы получить мороженое, снеговик должен пройти по лабиринту и дописать слово. Какое?
2. Соедини линией цифры от 1 до 19 по порядку — получится новогодний рисунок.
3. Если правильно вписать недостающие цифры, узнаешь, какой год наступает.
4. Разгадай кроссворд — впиши в клеточки названия ягод и фруктов.

5. Из первых букв названий рисунков сложи слово.
6. Разгадай ребус-поздравление.
7. В какую сторону птички несут нить?
8. Найди двух одинаковых птичек.

26

Наклей рисунок на цветной лист бумаги, а затем вырежь его по контуру.
Теперь ты можешь сделать новогоднюю поздравительную открытку или игрушку — новогодний сувенир. Поглядев на маленькие рисунки, ты поймёшь, как это сделать.

Индекс 70553

ISSN 0132—1943

Цена 15 коп.